

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 7

(1934)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1935

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

что кроме произведения, связанного с именем Зара Якоба, существует произведение, приписываемое его ученику Вальда Хейвату, которое по своему характеру, согласно отзыву эфиопистов, сильно отличается от первого. Мне казалось, что, пока не доказана принадлежность последнего произведения Giusto da Urbino, до тех пор существование Зара Якоба не может быть отвергнуто. Решающим обстоятельством я считал бы выводы на основании языковых и стилистических данных при помощи сравнения произведений, несомненно, написанных Giusto da Urbino, с двумя западающимися памятниками.

Этим путем и пошел Е. Mittwoch, постепенно расчистивший путь для окончательного вывода. Несколько лет тому назад им был опубликован амхарский перевод одного французского произведения, выполненный Giusto da Urbino. В данной статье, разобрав предварительно все другие доводы, приведенные Conti Rossini и мною, он специально сосредоточивается на сравнительном языковом и стилистическом анализе этих трех произведений. Вывод, основанный на детальных сопоставлениях, не может быть подвергнут сомнению, все три произведения имеют ряд определенных индивидуальных черт и могут принадлежать только данному лицу.

Таким образом, «абиссинские философы» должны быть окончательно изъяты из истории эфиопской литературы и энциклопедий, а история литературных мистификаций может обогатиться новой, крайне интересной главой. Нельзя не удивляться лингвистическому и литературному таланту итальянца, произведение которого у крупнейших знатоков эфиопского языка и литературы среди европейцев и самих абиссинцев не возбуждало сомнений в его происхождении.

Не надо добавлять, что статья Е. Mittwoch'a интересна не только по связи с русскими работами, но очень важна с точки зрения методологии анализа литературных подделок.

24 V 1934 г.

И. Крачковский.

Pauty, Edmond. Les Palais et les maisons d'époque musulmane au Caire. (Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire, tome LXII. Le Caire 1933.) 4° maj., XII + 92 стр. + 2 цветн. таблицы перед текстом + табл. А—N и 43 рис. в тексте + XLVIII табл. позади текста.

Каир, административный центр современного Египта, справедливо считается одним из живописнейших городов мира. На фоне глубокой синевы южного неба отчетливо обрисовываются характерные, нарядные купола и минареты мечетей. В нем не мало узких старинных улиц, между высоких домов с вышукными этажами, изящными порталами, ажурными фонариками — махрабье, то залитыми ярким солнцем, то погруженными в сильную тень. Комитет охраны арабских памятников очень заботится о поддержании старинных жилых зданий, еще более подверженных перестройкам и переделкам, чем культовые сооружения, и часто менее прочных по материалу. Архитектору-эксперту этого Комитета, Edmond Pauty, перу которого принадлежит ряд ценных работ по истории мусульманской архитектуры Сев. Африки (Марокко, Фец, Алжир и др.), пришла прекрасная идея в настоящем издании сопоставить исторические данные и письменные известия с остатками памятников.

К сожалению, от первого поселения Фустата ничего кроме мечети 'Амра не сохранилось. Расцвет гражданской архитектуры начался при тулуни-

дах. Здесь неопенимые услуги оказали раскопки Фустата 'Aly Bey Bahgat и Alb. Gabriel 1920 г. и Арабского музея 1932 г. (стр. 30—31). Ими установлены планы тұлунидских домов, которые автор ставит в зависимость от 'аббасидского стиля Самарры (введение, стр. 3, гл. II, стр. 29). Изучая эволюцию восточного жилища (гл. I), он приходит к выводу (гл. II), что тұлунидский дворец был месопотамского происхождения и отражал старые иранские традиции «на фоне сасанидских влияний, пережитков византийских и сиро-коптских» (стр. 28). Типичный для Самарры и Фустата план дома и зал в виде буквы Т автор отмечает и позже, в остатках фатимидского дворца на месте маристана Қалауна (стр. 31, 1; рис. 29). Правильность взглядов автора блестяще подтверждается теперь благодаря работам второй экспедиции в Ктезифоне в 1931—1932 г., где найдены помещения того же плана в сасанидских виллах (см. рецензию В. А. Крачковской в «Библиографии Востока» №№ 2—4, стр. 118—120).

Внутренняя декорация жилищ тұлунидского периода, как было установлено раскопками, сохранила штукатурную отделку самаррского стиля (стр. 30—31). Представление о дворцах Фатмидов по прежнему базируется в основном на письменных источниках, восточных и западных (стр. 34 сл. Вильгельм Тирский); однако М. Herz проследил в раскопках маристана Қалауна части западного дворца (стр. 32—33; рис. 29), с центральным двором, Т-образным залом, боковыми ивāнами и проточной водой.

К периоду перехода от фатмидов к аййубидам автор относит (стр. 33 сл.) замену центрального открытого двора залом, вокруг которого продолжают группироваться те же основные эле-

менты жилища. При аййубидах и первых мамлюках (гл. III, стр. 37 сл.) дворцы и постройки официального характера приняли внушительный вид, пропорции их грандиозны, и чувствуется культурный обмен с крестоносцами, начиная с Саладина (стр. 42). Некоторые удивительные сооружения этой эпохи еще видели французы-участники экспедиции Наполеона. Их энтузиазм и усидчивость сохранили нам ценнейшие планы и детали теперь снесенных построек (Jomard, Marcel; Диван Иосифа). Беспокойное время сказалось на внешности дворцов должностных лиц, подступ к которым сильно укреплялся (Pl. V a — машикули над воротами дома султана Аз-Зāхир Бейбарса).

С этим периодом мы, в сущности, подходим к тем памятникам, которые преимущественно создают облик современного Каира, если оставить в стороне его европеизованные кварталы. Выбатывается тип высокого, многоэтажного дома VII—VIII вв. хиджры (XIII—XIV в. н. э.). Он сообщается с улицей воротами. Внутри традиционный центральный парадный зал; приемная терраса мақ'ад открыта на внутренний двор. Богатство и красота отделки покоев, мозаика полов, фонтанов и дворовой облицовки, резное и точеное дерево, инкрустация, штук, изразцы и роспись комбинируются смело и гармонично.

Турецкий период (XVI—XVIII вв. н. э., гл. IV) стабилизирует архитектурные формы предшествующего периода, доводя их до предельного развития и перенося центр внимания с приемных покоев на помещения гарема (стр. 49 сл.). Наконец, в XIX в. с завоеванием Мухаммеда 'Али архитектурный канон подпадает под сильное влияние Турции (стр. 63 сл.). В XX в. вид города быстро меняется, исчезают целые кварталы,

возникают новые, но о каком-либо едином архитектурном плане жилища говорить не приходится (стр. 66).

В своей работе автор комбинирует солидную библиографическую документацию (Description de l'Égypte, работы Prisse d'Avennes и P. Coste, гл. V) с оригинальными материалами. За введением и интересным содержанием пяти основных глав следует номенклатура 63 дворцов и старинных домов Каира, сгруппированная по кварталам (стр. 75—92), с очень ценными дополнительными замечаниями и великолепными таблицами позади текста (таблицы I—XLVIII). Это, конечно, исключает возможность расположить их здесь в хронологическом порядке.

Для близкого ознакомления с гражданской архитектурой Каира настоящее издание дает первоклассный материал. Культовые сооружения Каира (мечети, ханак, мавзолей, мадрасы) издавались довольно часто, и им уделено из всей архитектуры мусульманского Каира максимальное внимание; также остатки каирских укреплений (цитадель, стены, ворота) изучались достаточно глубоко; но специального исследования гражданской архитектуры до сих пор не было, и настоящая монография, знакомя с ней широкие круги, а вместе с тем фиксируя то, что с годами неизбежно исчезнет, оказывает незаменимую услугу.

В. А. Крачковская.

Palestine Government. Opening of Haifa Harbour, 31st October 1933. (Jerusalem 1933). 26 p. 2 k.

Город Хайфа расположен у подножья горы Кармел на южном берегу Аккского залива, единственного естественного залива на палестинском по-

бережья. Хайфа является административным центром Северного округа, Управления пошлин, акциза и торговли, а также палестинских железных дорог, непосредственно связанных с Египтом. Через Хиджаскую железную дорогу Хайфа сообщается с Трансиорданьем и Сирией, а сеть хороших дорог связывает ее с Сирией и со всеми частями Палестины.

Население города за последнее десятилетие возросло с 24 000 до 50 000. Возник ряд промышленных предприятий, включая мукомольные, цементные, мыловаренные заводы, папиросные фабрики. Морской товарооборот значительно увеличился и данные по экспорту показывают постоянный рост. Хайфа является также одним из конечных пунктов строящегося Мосульского нефтепровода. Пока суда снабжаются из специальных бассейнов для хранения нефти общей вместимостью в 9 млн. галлонов.

При всем том до последнего времени у Хайфы был и крупный недостаток — отсутствие гавани. Из-за мелкого дна морские суда, посещавшие Хайфу, должны были бросать якорь на расстоянии не меньше километра от города, откуда пассажиры и груз на легких суденышках переправлялись на берег. Незащищенность залива с севера и запада приводила к тому, что во время штормов прерывались всякие морские сношения, что было связано с большими материальными убытками. Все эти соображения, как равно и причины военно-стратегического характера, о которых речь будет ниже, привели к решению Палестинского правительства превратить Хайфу в оборудованный по последнему слову техники порт, призванный стать одним из узловых пунктов на Ближнем Востоке. Изыскательные работы, нача-